

Нет, Энакина придется уговаривать, чтобы он потихоньку выполнял свою роль. Вейдер достаточно научился у Сидиуса тонкому искусству манипуляции, чтобы знать, как обращаться с мальчиком. Конечно, ему помогало то, что он всегда точно знал, что происходит в его голове, - достаточно было вспомнить, каким он был в этом возрасте. Ирония судьбы заключалась в том, что он делал со своим младшим то же самое, за что ненавидел и джедаев, и ситхов, когда это делали с ним. Но, конечно, это было не одно и то же, поскольку Энакинс и его цели были, в сущности, теми же самыми, или будут, пока он сохраняет временную линию относительно целой.

Вейдер не заставлял Энакина идти по его стопам, как и не заставлял его становиться джедаем, если он этого не хотел, но он настоял на том, чтобы тот хотя бы увидел обе стороны, прежде чем решит присоединиться к одной. Только когда он решит, что его действия - это его собственная идея, он последует его примеру. Вейдеру нужно было, чтобы он оставался в неведении, по крайней мере до тех пор, пока он не сможет открыть ему всю правду. Он не мог этого сделать, пока оставался шанс, что ему попадется случайный джедай (или ситх), который сможет почерпнуть знания из его еще неподготовленного разума.

Энакин все еще был очень похож на него - детский и безрассудный, когда он был дома, как в то время, но серьезный и зрелый во время обучения, как Вейдер во времена своего джедайства. В то же время в нем начала формироваться собственная личность. В нем не было той циничной горечи, которая появилась у Вейдера после того, как джедаи запретили ему вернуться на Таттуин, чтобы освободить мать. Он не был таким параноиком по отношению к незнакомцам, каким был Вейдер во время своего рабского опыта, и был уверен, что никто из них не представляет для него угрозы. Он начал видеть оттенки серого между черным и белым, в которые Вейдер верил в детстве. Энакину не нужно было беспокоиться о том, чтобы заработать на еду или получить наказание за неудачи. Он был волен стремиться к высшей цели и был полон решимости произвести впечатление и на Шми, и на Вейдера.

Это новое изменение могло стать проблемой, если бы мешало ему предсказывать свои действия. Когда же он сомневался, их связь была достаточно прочной, и он без проблем проникал в сознание Энакина. Он делал это несколько раз, когда помогал ему в медитации.

Кроме того, Вейдер вложил в голову сына знания об иностранных языках и истории тех мест, которые они посещали. Будучи падаваном джедая, Вейдер должен был учиться всему этому самостоятельно, и он всегда считал это ужасной тратой времени, когда Кеноби мог бы просто поделиться знаниями через их связь. Было так много более важных вещей, которые нужно было изучать, практических, более полезных вещей.

Удивительно, но единственное, чему Вейдер смог научить Энакина, в чем он сам никогда не преуспевал, - это дисциплине. Это было в их природе - идти против правил, бороться за свою свободу и против всех, кто хотел их угнетать. Кеноби, зная, что Вейдер очень эмоциональный человек, всегда наказывал его, приказывая выступить посредником, чтобы он мог освободиться от своего нетерпения. Но это лишь еще больше расстраивало его. Поэтому теперь Вейдер решил действовать по-другому: он просто откажется обучать Энакина Силе, если тот не будет слушаться. Он по-прежнему будет учить его механике и полетам. Мальчику все равно будет весело, чтобы это не казалось наказанием. В то же время его прогресс в обучении Силе, которым Энакин так гордился, пострадает. Вейдер объяснил, что сила требует от человека самоконтроля, а лучший способ научиться этому - дисциплина. На самом деле все

зависело только от мотивации. С тех пор как Вейдер пообещал, что поможет Энакину изготовить его первый световой меч (несомненно, не последний, если Вейдер будет уметь терять оружие) до следующего дня рождения, если тот будет хорошо себя вести, проблем не возникало.

Вначале он выбрал этот метод лишь для того, чтобы Энакин усвоил максимум знаний за минимальное время. То, что он стал более покладистым, было приятным бонусом.

Будучи джедаем, Вейдер часто восставал против Кеноби, потому что считал, что его учитель сдерживает его. Вейдер научил Энакина многим вещам, которые не осмелился бы попробовать ни один падаван его возраста, но при этом он настаивал на том, чтобы во время разминки они возвращались к самым основам. Энакин думал, что так он укрепляет свое тело или связь с Силой, а на самом деле причина была в том, что его форма еще не была совершенной. Джедаи позволили бы ему месяцами заниматься одним и тем же, прежде чем научить чему-то новому, в то время как Вейдер знал, что Энакин лучше запомнит урок, если будет заниматься им дольше, но при этом время от времени будет чувствовать успех и прогресс, когда его сочтут готовым к обучению чему-то новому. Он мог позволить себе учить его таким образом, поскольку редко позволял Энакину сражаться с реальными противниками, и Энакин не узнавал свою стратегию, поскольку не имел возможности сравнить свои навыки с другими детьми его возраста.

"Ты знаешь, куда хочешь отправиться дальше?" - спросила Шми, отрывая Вейдера от его мыслей. Три года назад это было бы невозможно, но новый, спокойный образ жизни заставил даже его расслабиться. Конечно, только в присутствии этих двоих он мог сбросить маску неумолимого лорда ситхов, но это было больше, чем за последние два десятилетия.

"Мы останемся на Таттуине на пару недель", - объяснил он. "Я подумал, что Энакину пора научиться обращаться с деньгами. Я бы хотел, чтобы он сам управлял магазином дроидов".

Вейдер знал, что скоро на Таттуин прибудут Квай-Гон Джинн, Кеноби и его Падме (нет, на этот раз не его, но как бы он хотел, чтобы она была!). Энакину было важно встретить их.

Мальчик ничего этого не знал. Вейдер просто предложил ему несколько вариантов того, как он может доказать, что способен сам распоряжаться своими деньгами. Он пообещал ему еще больше карманных денег, если в конце он сможет получить какую-то прибыль. Кроме того, он недвусмысленно намекнул, что из всех вариантов работа в магазине дроидов будет самой привлекательной. Манипулировал ли он своим сыном? Да, вероятно, манипулировал. Это был путь ситхов? Определенно. И все же Вейдер не жалел об этом. Его действия должны были привести Энакина на путь любви и счастья, в конце концов. Даже если случится самое худшее и он снова упадет - Вейдер предпочтет снова пройти через всю эту боль, чем никогда не узнать, что такое любовь и дружба.

"Есть кое-что еще", - сказала Шми. "Я... Ну, я получила предложение о работе".

"Что за предложение?" - тут же поинтересовался Вейдер.

"Это от Кальдии Хатт, приятельницы Рамбаса. Она предложила мне место надзирателя в их команде разработчиков программного обеспечения".

Если Энакин был гением во всем, что касалось аппаратного обеспечения, то Шми всегда лучше разбиралась в программном. С помощью СЗРО, который мог перевести для нее даже самые абстрактные машинные языки, она могла найти путь к любой системе. Иногда он обращался к ней, чтобы она помогла ему выследить цель, взломав базы данных Республики или более скрытые сети, где охотники за головами обменивались информацией.

Тем не менее он знал, что не из-за талантов Шмис ей предложили эту работу. Это была попытка Рамбаса закрепить то тонкое взаимопонимание, которого он достиг с Вейдером.

"Вы хотите согласиться на эту работу?" - спросил он.

"Ну, они действительно хорошо платят. Если Ани возьмет магазин на себя на ближайшие пару недель, у нас будет время нанять кого-нибудь. Но я тоже не дура. Я понимаю, что по сути буду заложником".

Стоять за прилавком и просто продавать вещи, должно быть, скучно для его матери. Эта должность ей подходила, и у нее была защита от хаттов, от врагов, которых Вейдер создал снаружи.

"Хатты знают мое имя. С нынешними у меня никогда не было проблем, и я сомневаюсь, что будут в будущем. Если ты согласишься на эту работу, не забудь сказать Рамбе, что я уничтожу весь его клан, если с тобой что-то случится. Это должно удержать его в узде. Также потребуйте, чтобы вы могли уходить, когда захотите, без лишних вопросов".

Шми мало что знала о том, чем Вейдер занимался в свободное время, но она не была слепой. Она знала, что он стоит за смертью Джаббаса, а еще она знала, что периодическое сильное сокращение популяции тускенов совпадает с тем временем, когда Вейдер возвращается из путешествия. В какой-то момент она попыталась поговорить с ним об этом. Вейдер дал ей крошечный намек на то, что должно произойти, на войну, которая должна разразиться, и на то, что его положение на Таттуине должно быть надежным. Шми не одобряла этого, но верила, что Вейдер делает все это, чтобы защитить свою семью, и поэтому перестала спорить с его методами.

"Ты уже знаешь, чем хотел бы заниматься в один прекрасный день?" - с мягкой улыбкой спросила Шми у Энакина.

"Ну..." Энакин отодвинул еду на своей тарелке. "На самом деле я еще не знаю. Я мог бы стать пилотом, наверное. Но я не хочу быть контрабандистом. И на Федерацию я тоже не очень хочу работать, они похожи на кучку жадных трусов. Думаю, мне бы хотелось больше... действия".

Шми и Вейдер обменялись взглядами.

"В Среднем кольце и основных мирах есть множество планет, у которых есть собственный флот космических кораблей", - сказал Вейдер. "Конечно, флоту Республики нечем заняться в мирное время, особенно с таким идиотским и медлительным Сенатом. Но они регулярно отправляют патрули, чтобы отслеживать контрабандистов и пиратов".

"Энакин!" - хмуро сказал Шми, в который раз глядя на старшего. "Я бы не чувствовала себя спокойно, зная, что мой сын - часть армии. Это опасная работа".

"Не опаснее, чем оставаться на Таттуине", - ответил Энакин.

Шми открыла рот для очередной реплики, и Вейдер с улыбкой откинулся на спинку кресла, с удовольствием наблюдая за их перепалкой. Он ни на секунду не верил, что Энакин окажется во флоте какой-то случайной планеты.

XxX

"У нас недостаточно энергии, чтобы добраться до Корусанта. Гипердвигатель поврежден".

Магистр джедаев Квай-Гон Джинн выслушал доклад капитана. Он был рад, что им удалось прорвать блокаду вокруг Набу, но, видимо, это было замаскированное благословение.

"Мы должны приземлиться и отремонтировать корабль", - подумал он вслух.

Его падаван Оби-Ван Кеноби уже закончил проверять варианты, прежде чем его учитель заговорил.

"Вот, учитель. Таттуин - маленький, далекий и довольно бедный. Федерация не имеет на него никакого влияния".

"Как вы можете быть в этом уверены?" - спросил один из членов экипажа.

Когда Учитель не ответил, Оби-Ван сказал: "Его контролируют хатты".

"Вы не можете взять туда королеву, Хатты - преступники!"

"Что еще хуже, - пробормотал Квай-Гон, - за последние два года глава клана хаттов на этой планете менялся три раза. Они по-прежнему правят планетой, но что-то доставляет им большие неприятности. К сожалению, у нас нет особого выбора. Опасность ничем не отличается от той, что была бы, если бы мы приземлились на планете, контролируемой Федерацией. По крайней мере, хатты и все остальные на этой планете нас не ищут. Это даст нам преимущество".

Остальные члены экипажа в конце концов согласились с планом. Двое джедаев отправились сообщить королеве об изменении планов.

"Учитель, вы не знаете, что происходит на Таттуине?" - поинтересовался Оби-Ван.

"Боюсь, что новости из Внешнего кольца скудны", - ответил старший джедай. "Только потому, что смерть Джаббы Хатта вызвала восстание всей расы, охватившее несколько систем, я узнал об этом".

"Что мы будем делать, если встретим источник этих волнений?"

Квай-Гон слегка улыбнулся. "Юный падаван, то, что мы отправляемся в место, таящее в себе пару скрытых опасностей, еще не означает, что мы с ними столкнемся".

Оби-Ван остановился и с ужасом уставился на своего Учителя, который просто продолжал свой путь, не обращая на него внимания.

"Правда, учитель?", - воскликнул юноша. "Ты действительно в это веришь?"

Потому что это не так. У обоих джедаев был опыт спотыкания в "приключениях" и излишнего усложнения простых миссий. Чаще всего это происходило из-за привычки Квай-Гона подбирать примитивные формы жизни, как тот идиотский гунган.

Оби-Ван ничего не мог с собой поделать, у него было очень плохое предчувствие.

<http://tl.rulate.ru/book/103150/3573849>